

Ю.С. Мыльникова

Танский кодекс «Тан люй шу и» о положении наложниц в системе традиционных семейных отношений императорского Китая

Данная статья посвящена анализу правового статуса наложниц в традиционной модели семейной организации императорского Китая, согласно своду законов династии Тан «Тан люй шу и». «Уголовный кодекс Тан с комментариями и разъяснениями» является наиболее ранним полностью сохранившимся до наших дней источником по законодательству относительно семьи и брака. В старом Китае юридически и в воззрениях на природу брака многоженство не признавалось, однако в обществе успешно существовал институт конкубината. В состоятельных семьях держали наложниц, за которыми китайское право признавало определенный социальный статус.

Ключевые слова: Танский кодекс, правовое положение женщин, наложницы, институт конкубината.

Знаменитый китайский писатель и ученый Линь Юйтан (1895–1976) в книге «Моя страна и мой народ» писал: «Институт наложниц — почти такое же древнее явление, как и сам Китай, а связанные с ним проблемы так же стары, как моногамия. На Востоке, когда мужчина недоволен женой, он отправляется к певичкам или заводит любовницу. На Западе в таком случае заводят любовницу или вступают в случайную связь. Формы поведения в обществе различны, а коренные проблемы на удивление сходны. На Востоке и Западе прежде всего различно отношение общества, особенно женской его части, к таким поступкам. Общество позволяет китайцу бывать у певичек и заводить любовницу, а европейцы заботятся о приличиях и не разговаривают на эту тему» (Линь Юйтан, 2010, с. 157).

В традиционной патриархальной, патрилокальной и патрилинейной семье средневекового Китая женщины делились на две категории: те, кто рождался в доме, — дочери, и те, кто приходил в дом, — жены, наложницы и служанки-рабыни. Наличие более одной законной жены (*цицзы* 妻子 или *дицзы* 嫡子) было незаконно и постыдно, однако количество наложниц (*це* 妾) законом не ограничивалось, зависело целиком от благосостояния мужчины.

Наиболее ранним полностью сохранившимся до наших дней источником по законодательству относительно семьи и брака в императорском Китае является кодекс династии Тан (618–907) — «Тан люй шу и» (唐律疏议 «Уголовный кодекс Тан с комментариями и разъяснениями»). Танский свод законов стал путеводной звездой последующего китайского правотворчества, а также непоколебимым образцом кодифицированного права для Японии, Кореи и Вьетнама. Огромное значение Танского кодекса, а также крайне почтительное отношение китайцев к прошлому обусловили то, что кодексы последующих династий во многом копировали положения «Тан люй шу и».

В «Тан люй шу и» законодательно закреплены конфуцианские идеалы семейной организации, базировавшейся на патриархальной и патрилинейной схеме. Незыблемым постулатом кодекса является главенство старших над младшими, мужчин над женщинами.

Правовой статус наложницы и ее положение в семье

Мужчина в танское время мог взять в жены наложницу до своей официальной свадебной церемонии, после свадьбы или после смерти жены. С точки зрения закона, наложница попадала в семью путем вступления в брак. Брак в императорском Китае всегда предполагал соблюдение определенных элементов свадебной обрядности (сватовство, составление брачного соглашения, обмен подарками и проч.), это было главное отличие от союза с наложницей. При женитьбе на наложнице также исполнялся свадебный церемониал, но он был существенно упрощен.

В уголовном кодексе династии Тан сказано: «Согласно общепринятым установлениям о дворах, при женитьбе на наложнице, как обычно, составляется брачный договор (*хунь ци*), так что для вступления в брак фамилия выясняется и у жены, и у наложницы» («Тан люй шу и», 2001, цз. 14, ст. 182, с. 167). Наложниц «брали в жены» (*цзюй фэй*) или «покупали» (*май мэй*), в любом случае брак заключался официально: закон предписывал оформление брачного контракта. Передача платы за девушку ее семье — это момент приобретения женщиной статуса наложницы.

Запрещалось брать в наложницы однофамилиц, женщин, прежде бывших наложницами старших родственников; чиновникам — брать в наложницы женщин из семей, находившихся в их подчинении. Если кто-то из подчиненных предлагал чиновнику в наложницы женщину, это расценивалось как взятка с нарушением закона («Тан люй шу и», 2001, цз. 14, ст. 186, с. 175). В подобных случаях женщины наказанию не подлежали, так как не считались действовавшими по собственной инициативе.

Наложницы обладали определенным правовым статусом, отличавшимся как от статуса жены, так и от положения служанок-рабынь. Наложницей могла стать только лично свободная женщина; для того, чтобы лично зависимые женщины категорий *би* (婢) или *кэнюй* (客女) стали наложницами, необходимо было дать им личную свободу.

Китайское право подразделяло наложниц на две группы: *ин* (媵) и *це* (妾). Наложницы категорий *ин* упоминаются в Танском кодексе очень редко, в противоположность наложницам *це*. Правовой статус наложниц *ин* был выше. Это не было связано с их происхождением, а объяснялось исключительно социальным положением мужа. В разъяснении к статье «Избиение или словесное оскорбление мужа женой или наложницей» Танского кодекса сказано, что наложницы чиновников пятого ранга и выше именовались *ин*, а наложницы простолюдинов до чиновников девятого-шестого ранга — *це* («Тан люй шу и», 2005, цз. 22, ст. 326, с. 210). Если статус наложницы *ин* был незаконно трактуем как статус наложницы *це*, виновные наказывались 80 ударами тяжелыми палками, а если статус наложницы *це* незаконно трактовался как статус наложницы *ин* — годом каторжных работ («Тан люй шу и», 2001, цз. 13, ст. 178, с. 160–161).

Положение наложниц в семье было ниже, чем статус законной жены. Жена, при наличии у мужа наложниц, не являлась первой среди равных, а имела свой особый статус, который она не разделяла с наложницами. Разница в статусе жены и наложницы отражается и в том, что в Танском кодексе отсутствуют указания по ношению траура по своей матери для детей наложниц.

Как справедливо отмечает Патриция Эбри, наложницы были похожи на жен, поскольку являлись признанным сексуальным партнером мужчины в семье, от них ожидалось рождение детей. Одновременно с этим то обстоятельство, что наложниц приобретали, сближало их со служанками-рабынями (Ebrey, 2003, p. 39).

Самое большое отличие наложниц от служанок-рабынь заключается в том, что статус наложницы соответствовал категории *лянжэнь* (良人), а служанки относились к *цзяньжэнь* (贱人)¹. В Танском кодексе говорится: «Что до наложниц, то на наложницах женятся как на лично свободных женщинах» («Тан люй шу и», 2001, цз. 12, ст. 160, с. 129). А *кэнюй* и рабыни, даже если «они и принесли потомство, приравниваются тем не менее к лично зависимым и принадлежащим» («Тан люй шу и», 2005, цз. 22, ст. 322, с. 202).

Из-за указанной разницы в статусе, если наложница побила раба или рабыню семьи мужа, то «наказание уменьшается относительно [полагающегося за данное преступление, совершенное в отношении] *буцюя* (部曲), на 1 степень»; а если «раб или рабыня нанесли побои наложнице хозяина, то наказание увеличивается относительно *буцюев* на 1 степень» («Тан люй шу и», 2005, цз. 22, ст. 322, с. 202)². Кроме этого, о рабынях сказано, что они «приравниваются к имуществу, все распоряжения относительно них исходят от их хозяев» («Тан люй шу и», 2001, цз. 14, ст. 192, с. 185). Таким образом, хозяин мог покупать и перепродавать служанок-рабынь, даже предлагать их своим друзьям, а наложница была убережена от подобных рисков.

Теоретически рабыня или *кэнюй*, родившая своему хозяину сына, могла стать наложницей. В Танском кодексе сказано: «Если рабыня имеет сына или была отпущена в лично свободные, разрешается возвысить ее в наложницы *це*». Комментарий гласит: «Рабыня, будучи осчастливлена хозяином, имеет [теперь] по этой причине сына. Или же, хотя и не имеет сына, была отпущена в лично свободные. [В этих случаях] разрешается возвысить ее в наложницы *це*» («Тан люй шу и», 2001, цз. 13, ст. 178, с. 161).

Вследствие того, что на наложницах женились, наложницы чиновников располагали определенной правовой защитой. В Танском кодексе сказано: «Всякий раз, когда наложница *це* чиновника пятого ранга или выше совершила преступление, не [входящее] в Десять зол и наказуемое ссылкой или легче, разрешается определять наказание с применением откупа» («Тан люй шу и», 1999, цз. 2, ст. 13, с. 116).

Наложница наравне с женой вовлекалась в судебное разбирательство и подвергалась наказанию в двух случаях: если муж совершил государственную измену или преступление против родителей. При совершении преступления, наказуемого ссылкой, «жены и наложницы, если [брак] на данный момент уже заключен, должны следовать за мужьями. Согласно общеобязательным установлениям, если совершено наказуемое ссылкой преступление и приговор уже вынесен, нельзя расторгать брак и отпускать (*ци фан*) жен и наложниц» («Тан люй шу и», 1999, цз. 3, ст. 24, с. 162). При этом служанкам и рабыням, судя по всему, дозволялось остаться.

Разница в положении жены и наложницы также отражалась на степени тяжести наказания за нанесение побоев и увечий. Статья «Нанесение побоев и телесных повреждений женам и наложницам» гласит: «Всякий, кто избил жену с нанесением телесного повреждения, получает наказание, уменьшенное на 2 степени относительно [полагающегося] постороннему простому человеку. В случае смерти наказание [преступнику] определяется как постороннему простому человеку. При избиении налож-

¹ *Лянжэнь* — «добрый люд», или, согласно традиционному переводу, — лично свободные; *цзяньжэнь* — «подлый люд», или лично зависимые.

² *Буцюй* — лично зависимые.

ницы с нанесением тяжкого телесного повреждения наказание уменьшается на 2 степени относительно [полагающегося за данное избиение] жены». Комментарий поясняет: «Жена называется ровней. Она [образует] с мужем единство равных. Но [с точки зрения отношений] морального долга ее приравнивают к младшим родственникам. Поэтому наказание уменьшается на 2 степени относительно [полагающегося] постороннему простому человеку» («Тан люй шу и», 2005, цз. 22, ст. 325, с. 207). За избиение наложницы без нанесения тяжкого увечья наказание вовсе не следовало. Если же муж избил наложницу с причинением тяжкого телесного повреждения, то он получал наказание на 2 степени меньше относительно полагающегося за аналогичное избиение жены. То есть наказание уменьшалось относительно постороннего человека на 4 степени. Если наложница была убита, ограничивались тем, что уменьшали наказание на 2 степени.

Далее в этой же статье сказано: «Если жена избивала наложницу с нанесением телесного повреждения или до смерти, ее наказание приравнивается к наказанию мужа, избившего с нанесением телесного повреждения или до смерти жену» («Тан люй шу и», 2005, цз. 22, ст. 325, с. 208). Подобная тенденция градации наказаний прослеживается и в статье «Развратные сношения»: «Всякий, кто вовлек в развратные сношения [кого-либо из] родственник близости *сыма* или ближе либо жену родственника близости *сыма* или ближе, равно как дочь предыдущего мужа [своей нынешней] жены либо старшую или младшую сестру, у которых мать одна, а отцы — разные, наказывается тремя годами каторги. [Если было применено] насилие — ссылка на 2000 *ли*. Если было нанесено тяжкое телесное повреждение — удушение. В случаях с наложницами наказание уменьшается на 1 степень» («Тан люй шу и», 2008, цз. 26, ст. 411, с. 50–51). В комментарии сказано, что, поскольку данное наказание весьма тяжело, в случаях с наложницами оно уменьшается на 1 степень относительно аналогичного преступления в отношении жены.

Маргинальное положение наложниц сохранится вплоть до XX в. Так Юн Чжан описывает семейный церемониал в книге «Дикие лебеди»: «Войдя в комнату, бабушка встала на колени и коснулась головой земли со словами: „Здравствуйте, госпожа“, — как того требовал этикет. Бабушкину сестру в комнату не допустили, а велели стоять снаружи — как служанке. В этом не было ничего особенного: родственники наложницы членами семьи не считались. После того, как бабушка отбила достаточное число поклонов, жена генерала позволила ей встать, формой обращения дав понять, что в домашней иерархии она занимает место младшей наложницы, что было ближе к статусу привилегированной служанки, чем жены» (Юн Чжан, 2008, с. 48).

Кто же становился наложницами? Как в отношении жены, так и наложницы использовался глагол *цзюй* («брать в жены»), но жена и наложница попадали в дом мужа абсолютно разными путями. В таком важном деле, как женитьба, китайцы вне зависимости от социального положения непременно привлекали сватов. Выбиралась самая достойная кандидатура жениха, чтобы молодожены были равного социального статуса (门当户对 *мэнь дан ху дуй*). Выкуп и приданое были необходимыми составляющими свадебной обрядности. Наложница же появлялась в доме мужа путем купли-продажи, поэтому в Танском кодексе подчеркивается, что «жена есть ровня [мужу]. [Мужья и жены из княжеств Цинь и Цзинь] всегда составляли чету [равных]. Наложниц же покупают и продают, так что их положение весьма далеко [от положения жен]» («Тан люй шу и», 2001, цз. 13, ст. 178, с. 159).

Однако купля-продажа была не единственным возможным вариантом. Существует немало исторических свидетельств того, как император дарил красавиц высокопоставленным сановникам в качестве наложниц. Судя по всему, большинство налож-

ниц происходили из семей простолюдинов, более или менее обеспеченных. Но бывали и такие случаи, когда в силу форс-мажорных обстоятельств наложницами становились девушки из семей чиновников. А на женщинах, уже побывавших в наложницах, жениться по-настоящему были готовы лишь бедняки.

«Наложница могла обрести немалую власть, но ее общественный статус в корне отличался от положения жены. Наложница была своего рода узаконенной любовницей, которую заводили и бросали по первой прихоти» (Юн Чжан, 2008, с. 37).

Неслучайно в перечне «пяти постоянств» (五常 у чан) упоминается одна мать, которая должна была руководствоваться милосердием. Ведь только рождение сына выдвигало женщину из ряда жен и наложниц, делало сопричастной власти главы семьи. Еще более укреплялось положение женщины, когда она становилась свекровью и начинала самовластно распоряжаться всей женской половиной дома. Положение наложницы могло поменяться кардинально, если она родила мужу сына и особенно если ее сын, при отсутствии других сыновей, являлся прямым наследником, а потом становился наследником имущества. Преимущественное право в данной ситуации принадлежало старшему сыну первой по времени вступления в семью наложницы. В таких случаях наложница трактовалась правом как хозяйка дома (Кычанов, 1986, с. 184). В судебных делах танского времени зафиксированы случаи, когда даже бездетная наложница-вдова получала часть имущества мужа, при условии если она не выйдет повторно замуж (Син Те, 2000, с. 66–67).

Китайский историк Син Те, специалист по правам наследования династий Тан и Сун (960–1279), отмечает, что в китайском домострое существовало четкое разделение мужского потомства в соответствии со статусом матери: сыновья законной жены именовались *ди шэн цзы* (嫡生子), дети от наложниц, служанок и от других внебрачных связей — *шу шэн цзы* (庶生子). Он приводит аргументы в пользу того, что во времена правления династий Тан и Сун *шу шэн цзы* не обладали законным правом наследования имущества. Ситуация меняется в минское (1368–1644) и цинское (1644–1911) время, когда дети наложниц по-прежнему могли испытывать определенную дискриминацию, не могли наследовать титулы и статус отца, но их имущественные права в целом совпадают с правами сыновей законной жены (Син Те, 2000, с. 25–30). При этом в танское время в народе бытовал обычай, когда законная жена воспитывала сына наложницы как родного ребенка (妾子以正妻为母) (Яо Пин, 2004, с. 164).

Именно вследствие распространения браков с наложницами в танском обществе были выработаны четкие правовые и общественные нормы и предписания относительно статуса жен, наложниц и их взаимоотношений. Это было сделано, чтобы избежать потенциальных конфликтов и позволить установившейся семейной практике существовать без перебоев, не подрывая общественный порядок.

Взаимоотношения между женой и наложницей

Поскольку в появлении наложницы в доме не было ничего необычного, жизнь танских женщин после замужества была обусловлена двумя категориями взаимоотношений: помимо отношений с мужем, очень многие замужние женщины сталкивались с необходимостью выстраивать отношения с наложницами. Молодая жена, видимо, постоянно терзалась следующими вопросами: возьмет ли муж наложницу, как повлияет появление наложницы на ее собственный статус в семье и дальнейшую жизнь. Наложницу, в свою очередь, прежде всего тревожило то, как поддерживать к себе интерес мужа, как избежать нападок и ревности со стороны жены.

Танское законодательство и моральные правила поведения *ли* (礼) содержат соответствующие описания и пояснения относительно взаимоотношений жен и наложниц, кроме этого можно вспомнить и многочисленные литературные сюжеты на эту тему. В этом видится стремление сделать все возможное для того, чтобы конкубинат существовал без перебоев.

Как уже отмечалось выше, танское законодательство предельно ясно определяло разницу в статусе жены и наложницы: «Если [кто-либо] низвел жену в наложницы или возвел рабыню в жены, [это означает, что] он нарушил условия упорядоченного соотношения и отверг их, исказил Путь мужа и жены, пренебрег неизменными правилами отношений между людьми, поставил все с ног на голову и привел в хаос каноны моральных устоев *ли*. Совершивший это человек должен поэтому быть наказан 2 годами каторги». С другой стороны, «тот, кто возвел наложницу или *кэнюй* в жены», и тот, кто «возвел рабыню в наложницы, всегда наказывается 1,5 годами каторги» («Тан люй шу и», 2001, цз. 13, ст. 178, с. 159–160).

Подобное уважительное отношение к жене в танском обществе связано с традициями заключения брака в знатных семьях. Жена выбиралась из семьи равного социального уровня, поэтому было необходимо провести демаркационную линию между женой и девушкой незнатного происхождения, которая попадала в семью путем купли-продажи. Кроме того, знатное происхождение жены гарантировало, что в семье мужа ее положению и статусу ничто не будет угрожать. Однако в танском обществе случалось и так, что существующее статус-кво нарушалось вследствие появления у некоторых мужчин любимых наложниц.

Из анализа исторических произведений, рассказов и романов танской эпохи становится понятно, что взаимоотношения жен и наложниц (а зачастую и служанок-рабынь) были далеко не гармоничные. Хрестоматийная история о ревности жены известного ученого мужа Фан Сюаньлина 房玄齡 (579–648) является красноречивым свидетельством крайней неприязни танских жен к наложницам своих мужей. От содержащихся в сборнике Чжан Чжо 张鷟 (660–740) «Чао е цянь цзай» 朝野佥载 («Полные записи о столице и окраинах») образов ревнивых жен у читателя стынет в жилах кровь. В целом в литературных произведениях династии Тан крайне сложно отыскать идеальные образы жен и наложниц, каждая из которых знает свое место, проявляет взаимное уважение и идет на уступки, т.е. образы, подобные тем, что описаны в рассказе «Вэй цзун эр шунь» из произведения Лю Сяна 刘向 (77–6 гг. до н.э.) «Ленной чжуань» 列女传 («Жизнеописания знаменитых женщин»). Однако, как считает Яо Пин, ревнивым женам из рассказов «Чао е цянь цзай» всегда воздается за их злодеяния, соответственно, конечная дидактическая цель этих разных по тональности рассказов одинакова: защита существующей практики брать в жены наложницу, предостережение женам знать и строго соблюдать свой собственный долг (Яо Пин, 2004, с. 168).

Уместно было бы вспомнить слова Пань Цзиньянь — наложницы Симэнь Цина из романа «Цветы сливы в золотой вазе» («Цзинь пин мэй»): «Вы когда-либо видели две ложки в одной чашке, которые бы не звякали друг о друга?» Она знала, о чем говорила.

В качестве примера можно также привести биографию известной танской поэтессы Юй Сюаньцзи 鱼玄机 (844?–871), семейная жизнь которой не сложилась. Она, будучи наложницей, была отправлена своим мужем в даосский монастырь по причине нетерпимости и ревностного отношения со стороны жены.

Неприязненное отношение возникало не только между женой и наложницей, но и между самими наложницами: «Мир наложниц, полный злобы и мелочной мститель-

ности, где существовал только выбор между тем, чтобы стать жертвой или сделать своими жертвами других» (Юн Чжан, 2008, с. 57).

Многие исследователи истории Китая задавались вопросом: каковы же причины существования в Китае института наложниц? Может показаться, что ответ лежит на поверхности: ради обеспечения богатого потомства. Настоятельное требование, чтобы в семье было мужское потомство, в значительной степени способствовало возникновению в Китае конкубината. Некоторые жены даже упрашивали своих мужей завести наложницу, так как сами не могли родить сына. А во времена правления династии Мин закон разрешал мужчинам в возрасте после 40 лет завести наложницу, если у него не было мужского потомства.

Действительно, анализ танских надгробий показывает, что в привилегированных семьях количество детей, рожденных от наложниц, зачастую намного превышало число детей, появившихся на свет от жен. Тем не менее за высоконравственным аргументом «изобильное потомство» (*иньсюй* 胤緒) порой скрывался само собой разумеющийся мотив удовлетворения сексуальных потребностей (Яо Пин, 2004, с. 158).

«Жены были не для удовольствия — этой цели служили наложницы» (Юн Чжан, 2008, с. 37). В предписаниях «Тан люй шу и» относительно соблюдения траура можно найти косвенные свидетельства того, что одной из причин существования наложниц в доме было сохранение регулярной половой жизни у мужчин. «Если [кто-либо] вышел замуж или женился во время траура *цзи*, наказание — 100 ударов тяжелыми палками. [В ситуациях с] младшими родственниками наказание уменьшается на 2 ступени. [В ситуациях с] наложницами — не подлежат ответственности». Далее следует комментарий: «Имеется в виду, что если во время ношения траура *цзи* мужчина женился на наложнице или женщина вышла замуж как наложница, и в том и в другом случае они не подлежат ответственности» («Тан люй шу и», 2001, цз. 13, ст. 179, с. 163).

В связи с этим также интересно отметить, когда чиновник отправлялся на службу в дальние края, оставляя жену, детей и родителей, он непременно брал себе наложницу на новом месте жительства, либо отправлялся в путь уже в сопровождении наложницы.

К тому же китайская система конкубината, как верно подметил Линь Юйтан, позволяла на деле обходиться без развода.

Исследовав надписи на надгробных памятниках танской эпохи, профессор калифорнийского университета Яо Пин пришла к выводу, что по-прежнему крайне сложно обозначить реальное число браков с наложницами, несмотря на многочисленные упоминания о мужчинах, взявших в жены наложниц, а также на немалое количество сохранившихся надгробных надписей, посвященных собственно наложницам. Ведь в танскую эпоху лишь на могилах богатых, обладавших определенным социальным положением людей устанавливались надгробия с развернутой эпитафией. А материальное благосостояние и статус в обществе были основными условиями приобретения мужчиной наложницы. Соответственно, делает вывод Яо Пин, нельзя считать это явление отличительной чертой эпохи. Но если внимательно вчитаться в эпитафии наложницам или мужчинам, взявшим наложниц, становится ясно, что в танском обществе появление наложницы в доме было самым обычным явлением. Это не рассматривалось как символ морального разложения, но и еще не появилась характерная для последующих династий тенденция считать, что обилие наложниц в доме является показателем успешности мужчины (Яо Пин, 2004, с. 144).

Как было сказано выше, браки в императорском Китае совершались исходя из принципа выбора семьи равного социального положения, знатные семьи ценили свой

престиж, и уважение это и обусловило то, что разница между статусом жены и положением наложницы в семье была четко обозначена.

В танское время статус наложниц был несравненно ниже положения жены, однако учитывая то, что браки с наложницами стали очень распространенным явлением в высших слоях танского общества, все громче стали звучать голоса в защиту интересов и положения наложниц и рожденных ими детей. Высший сановник времен правления императора Гаоцзуна 高宗 (650–683) Чу Суйлян 褚遂良 (597–658) осуждал предвзятое и негативное отношение к наложницам и их детям 嫡待庶若奴, 妻御妾若婢 («дети жены относятся к детям наложницы как к рабам, жена распоряжается наложницей как рабыней»), распространившееся со времен династий Вэй (220–265) и Цзинь (265–420). Он приводил аргументы в пользу того, чтобы при выдвижении гражданских и военных талантов не делать отличий между детьми наложниц и законных жен (Яо Пин, 2004, с. 161).

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: появление наложниц в состоятельных семьях танского общества стало самым обычным явлением. Со временем, по мысли некоторых исследователей, это привело к тому, что социальный статус и положение наложниц и их детей в семье по сравнению с дотанским периодом в некоторой степени возросли. Однако разница в положении жены и наложницы в танский период была больше, чем в последующие эпохи. Законодательно эта разница была четко закреплена. Согласно танскому законодательству, за возведение наложницы в жены следовало наказание, а во времена правления последующих династий взять в законные жены наложницу после смерти жены (*и це тянь фан* 以妾填房) или возвести наложницу в статус жены (*фучжэн* 扶正) стало достаточно распространенным явлением. С этой точки зрения можно сказать, что танская эпоха стала неким переходным этапом эволюции китайского конкубината.

Список источников и литературы

- Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М., 1986.
- Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. Пер. с кит. и предисл. Н.А. Спешнева. М., 2010.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 1–8. Введ., пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб., 1999.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 9–16. Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб., 2001.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 17–25. Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб., 2005.
- Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 26–30. Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб., 2008.
- Юн Чжан. Дикie лебеди: три дочери Китая. Пер. с англ. Р. Шапиро. СПб., 2008.
- Ebrey P.V. Women and the family in Chinese history. Critical Asian Scholarship. London–New York, 2003.
- 邢铁. 家产继承史论. *Син Те*. Цзячань цзичэн шилунь (Об истории наследования семейного имущества). Изд-во Юньнаньского университета, 2000.
- 姚平. 唐代妇女的生命历程. *Яо Пин*. Тан дай фунюй дэ шэнмин личэн (Жизненный путь женщин династии Тан). Шанхай, 2004.

Summary

Yu. Mylnikova

Legal Status of Concubines in the Traditional Family Organization of Imperial China according to the Tang's Code

The article contains a review of the legal status of concubines in the traditional family organization of imperial China. The analysis is given from “Tang lü shu yi” (The Tang's code) — the most important and competent source of family and marriage legislation. In the society of imperial China polygamy was forbidden, at the same time concubinage survived successfully until the 20th century. Chinese law made specific regulations on concubines' status and clarified their position in the family hierarchy.